

Цикл
Владимира Поселягина

РУСИЧ

Бей первым
«**КОЛОНИСТ**»

Владимир Поселягин

«КОЛОНИСТ»

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 60

Иллюстрации на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич
П61 Русич: «Колонист»: роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-161300-6

Мир штука хрупкая, вот он есть, и вот его уже нет. Марк Геннадьевич Бестужев узнал эту истину на собственном опыте. И этот опыт, накопление знаний его новой жизни — теперь шанс для жизни сотен, а то и тысяч человек. Однако люди есть люди, со своими характерами, желаниями и амбициями. И у Хана Соло опять новое тело и новая жизнь. Круговорот жизни затягивает, а приключения манят. И чем дальше, тем больше.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161300-6

© Владимир Поселягин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Проснулся я, когда самолёт снова попал в какую-то воздушную яму. Причём в этот раз тряхнуло так, что лязгнули зубы. Поморщившись, я открыл шторку иллюминатора, благо сидел рядом, но рассмотреть ничего не смог — ночь тёмная, кроме того, что били молнии неподалёку, ничего не видно. Этого ещё не хватало, мы явно влетели в грозовой фронт. Посмотрев на часы, я определил, что мы по времени всё ещё должны быть где-то над Тихим океаном. Рейс наш «Лос-Анджелес — Москва», с дополнительной посадкой в Пекине.

Мимо по коридору пробежала стюардесса с встревоженным лицом. Ещё одна успокаивала пару, у которой с собой было двое малолетних детей. В общем, проснулись все, а болтанка не прекращалась, и тут вдруг выпали кислородные маски, изрядно напугав пассажиров.

Кстати, разрешите представиться. Марк Геннадьевич Бестужев. Лечу из Северной Америки, где прожил четыре года, будучи учеником оружейника, американца ирландского происхождения. Он был из тех мастеров, что с напильником и молотком из ничего могут сделать огнестрельное оружие, полностью соответствующее историческим образцам, вплоть до марок металла. Этому я и учился. Мой «Ли-Энфилд» образца 1899 года, копия естественно, занял третье место на выставке оружейников. Это был своеобраз-

ный экзамен, который я сдал, и мастер сообщил, что учить меня уже нечему. Теперь я сам разберусь и создам что захочу. Он был прав, тема мне была интересна, и я планировал при возвращении в Москву оборудовать нормальную мастерскую, получить патент, а, если не смогу, придётся искать другую страну с более свободными законами, и с нуля создать английский ручной пулемёт «Брен». Я уже подготовился, всё по нему изучил, документация на него при себе, на случай если потребуется что посмотреть, а так я в себе был уверен.

А вообще жизнь моя была отнюдь не пресна. Издательский бизнес, что приносит неплохой доход, младшая сестрёнка, её любвеобильная мать, мачеха моя, но главное те видения, которые были со мной года четыре назад, во время наркоза при операции по удалению аппендицита. Я прожил две жизни двух подростков в древние времена на Руси. Многому научился и изрядно попутешествовал. Даже до Южной Америки добрался, искал золотой город ацтеков. Хм, а может, и сейчас попробовать его поискать? Координаты я знаю. Хотя-я... давно его нашли и вывезли. Нет, меня ждёт Москва, сестрёнка и мачеха, с которой мы всё же сошлись. Ага, напоила меня и соблазнила. Так что мы теперь любовники. Месяца два назад они прилетали ко мне на месяц и недавно только отправились домой, и я за ними следом лечу. Возвращаюсь домой с чужбины.

Тут самолёт снова резко тряхнуло, и возникла невесомость, значит, самолёт провалился в воздушную яму, на несколько сотен метров. Хорошо, стюардессы тоже в своих креслах сидят пристёгнутые, могло покалечить. Тут раздался удар, тряхнуло — и всё завертелось, я увидел, как по корпусу зазмеилась трещина,

и самолёт начал разваливаться. Это было последней моей мыслью, пока я не потерял сознание.

***

Очнулся я, такое впечатление, как будто сразу. Причём вздохнув, закашлялся и задёргался от воды, которая попала в нос и лёгкие. Я оказался под водой — неужели выжил после падения? Даже странно, чудо. Но чувствуя, что что-то не так, работая руками и ногами, которые хорошо подчинялись, я стал подниматься на поверхность, где ярко светило солнце. Странно, падали-то мы ночью.

Вынырнув на поверхность, не так и глубоко я был, метра три, не больше, сразу осмотрелся, удерживаясь на воде. И вот что я увидел: корма уходящей джонки, азиатского судна, на таких китайцы и японцы плавают, да и в других странах они могут быть. Красные паруса, тёмное дерево корпуса. Народ, что толпился у борта, явно азиаты, и одеты соответствующе, смотрели, как горят тонущие обломки какого-то судна. Судя по тому, как спокойно уплывали и не пытались помочь, именно они причина пожара и того, что судно идёт ко дну. Подняв руку, я осмотрел её — загорелые до черноты пальцы мальчишки. Вздохнул. Значит, авиакатастрофу я не пережил, а мальчонка скорее всего именно с тонущего судна. Похоже на налёт пиратов. Интересно, какой сейчас год или столетие? У некоторых на борту джонки я видел ружья, вроде дульнозарядные, но поди пойми. Судно уплывало, а я осмотрелся: в некоторых местах воды океана окрасились красным и там плавали трупы. Шевеления вокруг я не видел, похоже из живых только я, а зная, что в этих тёплых водах акулы обычное дело

и точно учуют кровь, резко загребая и работая руками, поплыл к обломкам. Тем более что огонь погас и доски только дымились.

Подплыв к куску палубы, подумал: тут взрыв, что ли, был? Я забрался на него, кусок был метра три на четыре, пять таких как я уместятся, снизу обломок балки, к которой доски прибиты.

Перевалившись на спину, я раскинул руки и несколько секунд пытался отдышаться, после чего посмотрев на джонку, что уже метров на четыреста отошла и возвращаться явно не планировала, и стал ощупывать себя. Одет я был в кожаную жилетку на голое тело и когда-то белые шаровары, снизу подвязанные верёвками на щиколотках. Обуви не было, ремня тоже, вместо него ещё одна верёвка. Бедненько как-то. Тут рядом плеснуло, и, приподнявшись, ведь я старался лёжа осматривать себя, чтобы не привлечь внимания людей с судна бандитов, чучечка-то вопила, что это опасно для жизни, увидел лишь расплывавшееся пятно крови и мелькнувший акулий плавник. Ну вот и хищники пожаловали, неподалёку какое-то тело задёргалось, как будто его снизу дёргали, и с плеском ушло под воду, оставляя кровавое облако. Хм, а тел ещё хватало, с десятков я заметил, одеты и вроде при ремнях. Надо осмотреть, раз бандиты побрезговали, а мне всё сгодится. И стоит поторопиться, пока акулы не опередили. В воду я не полезу ни за что, так что, загребая руками, подплыв к обломку доски и дальше используя его, стал грести к ближайшему трупу. Уф, успел. Перевернув его лицом вверх и растягивая ремень, я присмотрелся. Не китаец и тем более не японец, больше на филиппинца похож. Встречались мне они.

Также я стянул с трупа рубаху, будет чем укрыться от солнца, или ночью завернуться, больше ничего

не успел. Тело дёрнуло вниз, чуть не сдёрнув и меня, и ушло куда-то под мой плот. Матюгнувшись, сердце чуть не выскочило, я снова взял доску и стал загребать в сторону следующего трупа. Акулы прибывали с каждой минутой, так что обыскать и снять всё ценное я смог с трёх трупов, и это всё. По пути к ним подбирал то, что приглянется. Кусок реи с парусом, верёвки, полупустой бочонок с чем-то выловил. Ещё кусок паруса, можно шалашик сделать. Остальные обломки не заинтересовали, а тот корпус, что ещё держался на воде, часть кормы и правого борта, пуская пузыри, ушли под воду. Я же, вздохнув, — судно бандитов превратилось в точку на горизонте, и больше ничего, открытое море вокруг, ни клочка суши, — стал перебирать находки. Два поясных ремня, третий труп, как и я, с верёвкой был, на ремнях пара подсумков и ножны. К сожалению, одни ножны пусты были, но у второго рукоятка торчала. Достал, вытирая о руку, и осмотрел, металл так себе, вон быстро пятнами ржавчины покрывается, часто чистить нужно, но в принципе ничего так. Я его в доски настила плота воткнул, чтобы не выронить и не потерять, и занялся подсумками. Сначала один ремень, потом второй. В подсумках обнаружился кисет с табаком, и кресало с кремнем и трутом, курящий человек был. Кисет промок, но выкидывать я его не стал, выложил всё на досках, пусть сушится. Табак прямо в кисете, только приоткрыл горловину. Ещё несколько монет было непонятного значения, медные и две явно серебряные. Золотое кольцо, судя по размеру мужское. Также среди находок шило обнаружилось, кусок бечёвки и ещё один кисет, как выяснилось, с порохом. Судя по размеру гранул, ружейным дымным. Он намок, тоже выложил сушиться. Вряд ли что будет путное от этого пороха, но поглядим.

После этого подогнав под себя одни из ремней, в два раза пришлось сложить, но отверстие проковырял и застегнул, нормально, ножны на боку, спереди два подсумка с самым ценным из находок, шило да монеты. Выплыву, последние точно пригодятся. В бочонке оказалась вода, думал вино будет или нечто такое, но нет, пресная вода, слегка затхлая, однако пить можно, так что бочонок я перекатил в тень, накрыв обрывком паруса. Доски сложил по бокам, рей поднял и стал осматривать парус, после чего смотав найденные верёвки, прикинул, как поставить будущую мачту для моего плота и как это всё крепить. Сначала я открыл парус, аккуратно, освободив будущую мачту, и начал ножом снизу строгать его, а то там острая кромка обломка; закончив, положил его в стороне, рей небольшой, метра в два, но хоть так. А сам, выбрав, где будет нос и корма, стал втыкать острие ножа в доски настила и вырезать ямку для мачты, желательнее вообще отверстие, чтобы заклинить мачту. Работал около часа, пока не сделал отверстие. Потом воткнул мачту, даже повисел на ней, чтобы та поглубже вошла и заклинила. Дальше от верхушки натянул верёвки от кормы до носа и по бортам, скрепив мачту, наконец, стал крепить кусок паруса, безжалостно разрезая его до нужного размера и привязывая бечёвкой к длинной палке. Это будет реем, и, подняв парус, закрепил канаты. Под них тоже пришлось вырезать отверстия. При этом я ощутил, как плот стронулся с места. Одну доску стал крепить в качестве рулевого весла. Парус я пока спустил, а то мешал, крутило его.

Когда я закончил, стемнело, но парус уже стоял, рулевое весло тоже, и плот неторопливо плыл в сторону берега. Я выбрал Индию. По солнцу определил, где примерно та может быть, если я вообще оказался

в этих водах, ну и, попив воды, завернулся в запасной парус и вскоре уснул. Кстати, судя по типу лица, прошлый хозяин тела тоже был из этих мест, азиат. Ранее мне парни-русичи попадались, азиат в первый раз. Неожиданно. Видимо, сказалось, что я погиб с другими пассажирами самолета где-то над этими водами. Да ладно, кем бы ни выглядел, меньше от этого русичем я не становлюсь.

Всю ночь самодельное судно медленно плыло по воле ветра. Зафиксированное рулевое весло, просто доска, чтобы не крутило, держало направление. Сколько я проплыл за ночь, понятия не имею, но к утру ветер посвежел и нос стал зарываться в волны. Проснувшись, я часть вещей отнёс ближе к корме. А вообще без возможности приподнять плот, привязав бочонки по краям, захлёстывало меня стабильно, я ночью промок и от этого просыпался. Закрепив вещи верёвками, я осмотрелся. Ветер посвежел, но наёмка на шторм пока не было. Чистое небо. Хотя шторма тут налетают внезапно, впрочем, и заканчиваются быстро. Мучили голод и жажда. Воду я экономил, поэтому, откупорив бочонок, сделал два глотка и, подумав, что этого хватит, воткнул пробку обратно, решив заняться рыбалкой. Среди мелочовки в подсумках была интересная находка, нет, не рыболовный крючок, тут так не повезло, а заколка, не понятно для чего. Да и на женскую не похожа. Не булавка, а что-то между ней и заколкой.

Отломив остриё, я стал шилом и кончиком ножа работать, загибая сталистую проволоку и нарезаю насечки, чтобы рыба не соскочила. Вместо лески бечёвка будет. На рыбалку я возлагал серьёзные надежды, есть тут больше нечего, птиц тоже не видно. Я раз

в десять минут вставал и оглядывал горизонт, не появится ли что интересное, иногда рулевую доску поправлял, чтобы курс держала, плот стабильно куда-то плыл. Но судя по положению солнца, в той стороне должен быть континент. Китай, Индия или острова какие-нибудь. Пока тихо, пусто на горизонте. Хорошо ещё, что шторма нет. Когда закончил и привязал бечёвку, все пальцы исколов, спустил снасть за борт, другой конец привязал к плоту, да и длина бечёвки была едва ли три метра. Сидя на краю, я изредка дёргал за бечёвку, чтобы крючок шевелился, он яркий, блестит, можно за рыбёшку принять, зря, что ли, я его столько натирал, но пока ничего. Тут ещё плавник акулы появился и стал метрах в пятидесяти от плота медленно кружить. Этой-то чего нужно? Думаете, это всё? Как же, с той стороны, откуда ветер дул, стали проявляться облака и горизонт потемнел. Этого ещё не хватало, шторм надвигался. Подняв снасть, я стал всё привязывать, тщательно. Сам одной из верёвок к мачте привязался, приспустил парус и сел за рулевое весло. Этого всего мне только не хватало.

Едва успел закончить, как налетело. Волны захлестывали плот, но тот каждый раз, скидывая воду, выныривал. Не знаю сколько это длилось, но действительно закончилось всё довольно быстро, день ещё к концу не подошёл, но шторм тоже не прошёл зря. Часть запаса досок смыло, но это ладно, просто мне на плот закинуло рыбину, под метр, её я и пригвоздил к плоту ножом, та долго билась пока не замерла, а тут и небо посветлело и шторм улёгся. А вообще без поплавков в виде бочонков доски плота быстро наберут воду и тот отяжелеет. Долго я на нём не проплаваю. А вообще этими рыбами меня чуть не убило, думаете, эта первая? Нет, пяток я позорно упустил, ещё одна,

выныривая, так по спине врезала, что думаю, там сильный синяк. А так, развязавшись и прибрав вещи, я занялся разделкой, прикидывая, что это за рыба. Вроде тунец. Очень похожие экземпляры я на морской рыбалке ловил в Атлантике.

Отрезав голову, вместе с плавниками и потрохами сбросил в воду. Омыв разделочную доску морской водой, продолжил разделку, пластуя рыбину на тонкие пластинки. Потом натянул верёвку, сделав распорку, и на ней стал развешивать пластинки для вяления. Это ещё не всё. Несколько досок осталось, две я на палубе сложил крест-накрест, и на ней стал ещё одну доску строгать на тонкие щепки и вообще на лучины. Кресало с трутом на солнце высохли, разжечь костёр на этих скрещённых досках будет возможно. Мне рыбу нужно пожарить, есть её сырой я пока был не готов, оголодал, конечно, но не настолько.

Через полтора часа, когда шторм стих, хотя волны ещё накатывали, я держал доски на весу, чтобы вода, что перехлёстывалась по палубе плота, не погасила огонь, на котором шипя жарились на выструганных, как шампуры, двух палках куски рыбы. Ещё шмат лежал на бочонке, он тоже на очереди. Вообще половина рыбы у меня ушла на вяление, остальное решил пожарить, если что останется, тоже вялить буду. Парус снова натянут до предела и раздувался от потоков воздуха, поэтому плот и не стоял на месте, а постоянно двигался. Медленно, но всё же. Даже шторм его куда-то нёс. К слову, в ту сторону, куда и бандитская джонка ушла. Значит, земля точно там. Я уже наелся и жарил вторую порцию рыбы, доски горели, жир шипел на углях, но огонь доски плота не тронул, тем более что они постоянно мокрые из-за волн. Всё не съел, часть завернул в кусок паруса, а то, что осталось,

чтобы не испортилось, также нарезал тонкими пластинами и развесил сушиться. А воды осталось едва литр. Так вот, поев, осмотрелся. И есть на что. На горизонте что-то показалось. Мелочь какая-то, но не парус точно. Чуть повернув, я направился в ту сторону, благо ветер практически попутный. Добраться я не успел, но вглядываясь вдаль до самой темноты, так и не смог определить, что же это такое. Может, ещё какие-то обломки?

Утром воды вокруг и горизонт снова были чисты, и моё плавательное средств продолжало тянуть благодаря парусу. Как же я радуюсь, что ветер всё ещё не стих и нет штиля, который тут не редкость.

Весь день я занимался делами, рыбу вялил, переворачивал её, чтобы сохла равномерно, а не то испортится, и иногда вглядываясь в глубины под плотом, замечал поблескивавшие косяки рыб и сразу опускал снасть. Рыбы много не бывает. Ни одну не поймал, а крючок потерял, рыба её схватила и порвала бечёвку, та намокнув ослабла и не выдержала рывка. Ругнувшись, я вздохнул и продолжил выживать. Жить на рыбе получилось недолго, вода подошла к концу, как я не экономил, но закончилась. Эх, перегонного куба нет, чтобы из морской воды получать пресную, да ещё кристаллики соли, которую при некоторой осторожности можно использовать в пище. Двойная польза от этого куба. Насчёт кристалликов соли появилась одна идея. Есть пресноватую вяленую рыбу было не особо вкусно, а вот с солью, пусть даже морской и с привкусом йода, уже лучше. Я черпал воду и плескал на низ рея, вода на жарком солнце высыхала, и я плескал следующую порцию. Раз двадцать провёл эту операцию, и на нее заблестели еле видные

кристаллики соли. Соскрёб их ножом в ладонь, вышла мелкая щепотка, помакал куском рыбки и попробовал. Во-о-от, куда лучше. Так что пока было время, я стал создавать запасы соли, обваливая в них рыбу, постепенно всю посолив. За этот день не успел, но на следующий вполне. Тут одна беда была. Вода закончилась. Правда, я не отчаивался. Помните, говорил про перегонный куб? Нет, сделать его я не мог, нужного материала не было, но использовать заменитель вполне возможно. Я использовал одну из снятых с трупов рубах, сначала отстирал её в морской воде, потом пропитав, стал выжимать воду в бочонок. Вода менее солёной не стала, но с трудом пить было можно. А рубаху повесил сушиться. С неё, когда та подсохла, я собрал больше соли, чем соскабливал с рея.

Так я смог ещё три дня продержатся, постоянно двигаясь под парусом, и днём, и ночью. И вот на четвёртую ночь меня что-то разбудило, и я услышал шум прибоя. Поначалу подумал, что это у меня слуховые галлюцинации от обезвоживания, но ополоснув голову в прохладной водице, прислушался и убедился. Нет, не показалось. Действительно шум прибоя. Поэтому я стал всматриваться в ночную мглу. Ночное море не совсем тёмное, да и луна освещала, так что рассмотреть вдали тёмную полосу берега стало вполне возможно. Правда, шум прибоя от берега я вряд ли с такого расстояния расслышал бы, поэтому, осмотревшись, обнаружил несколько скал и рифов, что торчали из воды, именно от них и шёл весь гул. К счастью, я проходил от них в стороне, и шансов потерять мой плот было мало. Похоже тут полоса таких рифов. Думаю, немало судов тут нашли свою погибель по ночам. К счастью, я видел, где находится опасность, да и белая пена вокруг рифов подсказывала, где они на-